

На правах рукописи

Гимазова Эльвира Нурмехаматовна

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ТРЕТЕЙСКОЙ ЗАЩИТЫ СУБЪЕКТИВНЫХ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2007

Работа выполнена на кафедре гражданского и предпринимательского права Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель кандидат юридических наук, доцент
Валеев Дамир Хамитович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Егиазаров Владимир Абрамович

кандидат юридических наук, доцент
Мартышкин Сергей Викторович

Ведущая организация **Российская академия государственной
службы при Президенте Российской
Федерации**

Защита диссертации состоится «13» ноября 2007 г. в 10.час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д 212.081.13 при ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, 335 ауд.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Автореферат разослан 9 октября 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

А.Р.Каюмова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Согласно ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Данная норма соответствует и развивает положения ст. 32 Декларации прав и свобод человека и гражданина (принята постановлением Верховного Совета РСФСР от 22 ноября 1991 г. № 1920-I) и в дальнейшем конкретизируется в отраслевом российском законодательстве. Это находит свое проявление и в ст. 11 ГК РФ, в соответствии с которой защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд. Таким образом, в числе судов, защищающих субъективные гражданские права, ГК РФ называет и третейские суды, которые не входят в систему государственных судов и занимают особое место среди органов, защищающих субъективные гражданские права. Последнее обстоятельство во многом обусловлено тем, что осуществляемая при помощи института третейского суда третейская защита субъективных гражданских прав, в отличие от иных форм судебной защиты, в большей степени опирается на систему соответствующих обеспечительных гражданско-правовых средств (гражданско-правовой договор, конструкция юридического лица и другие).

Применение подобных гражданско-правовых средств для обеспечения третейской защиты субъективных гражданских прав в силу их цивилистической природы оказывает существенное влияние на саму суть этой защиты, обеспечивая при этом ее эффективность, в том числе необходимые для области предпринимательской деятельности, где обычно используется третейская защита, относительную быстроту и дешевизну процедуры урегулирования гражданско-правового спора. Фактически именно использование гражданско-правовых средств для обеспечения третейской защиты позволяет определить ее как один из специальных видов альтернативных государственным судам способов разрешения юридических конфликтов.

Развитие предпринимательской деятельности, процессы совершенствования гражданского законодательства, а также законодательства о третейской защите субъективных гражданских прав свидетельствуют о том, что наша правовая действительность активно впитывает в себя демократические принципы. Это же подтверждается и практикой применения обозначенных отраслей законодательства. Так, растет число постоянно действующих третейских судов¹, довольно значительно число обращений субъектов гражданских правоотношений в эти суды за защитой нарушенных или оспариваемых прав².

---

¹ По данным журнала «Третейский суд», в Российской Федерации в ходе неофициальной переписи зарегистрированы 209 третейских судов из 60 субъектов Российской Федерации // www.arbitrage.spb.ru

² Например, Третейский энергетический суд (г. Казань) с 2004 года по настоящее время рассмотрел более 300 дел // Архив ТЭС за 2007 г.

В то же время практика третейской защиты указывает на ее недостатки, не в последнюю очередь связанные с действием в ее рамках гражданско-правовых средств, придающих этой защите известный диспозитивный характер. Так, одной из центральных проблем в этой области является злоупотребление правом на третейскую защиту, что может быть связано, в частности, с заключением третейских соглашений по договорам присоединения, с заключением этих соглашений не с намерением урегулировать гражданско-правовой спор, а с целью затянуть его разрешение, с формированием так называемых «карманных» постоянно действующих третейских судов и проч. На существование проблем, связанных с третейской защитой субъективных гражданских прав, указывает и судебная практика по оспариванию решений третейских судов.³

Решение всех обозначенных проблем, влияющих на стабильность гражданского оборота, видится, в том числе, и в совершенствовании гражданско-правовых механизмов обеспечения третейской формы защиты субъективных гражданских прав, в частности, института гражданско-правовой ответственности в этой области. Поэтому в рамках гражданско-правовой науки должно быть произведено осмысление системы гражданско-правовых средств обеспечения третейской защиты субъективных гражданских прав с целью повышения эффективности данной защиты. Все это, в свою очередь, указывает на актуальность темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы исследования. В науке гражданского права различным аспектам проблематики теории гражданско-правовых средств традиционно уделялось и уделяется большое внимание. Эта теория в цивилистической науке была разработана силами таких ученых, как Б.И. Пугинский, Е.Б. Аникина, М.В. Васильева, Н.А. Коробов, Н.Ф. Надеяева, У.М. Стамкулов, Ф.Ф. Шпанагель, Ю.Э. Юсупов и др. В рамках названной теории поднималась и проблематика охранительных правовых средств, в частности, гражданско-правовой ответственности, используемых в различных гражданско-правовых спорах. Вместе с тем, относительно мало обсуждалась проблематика применения обеспечительных гражданско-правовых средств в самом механизме разрешения юридического конфликта.

Наряду с этим следует указать, что теории и практике функционирования третейской защиты субъективных гражданских прав посвящено довольно много научных и научно-практических трудов. Так, диссертационные исследования в этой области осуществляли ряд представителей процессуальной науки: Е.А. Виноградова, Е.И. Носырева, А.И. Зайцев, М.Ю. Лебедев, другие. Имеются и смежные исследования третейской защиты (цивилистические и

---

³ В Арбитражном Суде Республики Татарстан за 2005 год было оспорено 3 решения третейского суда и 2 из них были отменены, за 2006 год соответственно оспорено 15 и 1 отменено, а за восемь месяцев 2007 года 7 решений было оспорено, отменено лишь одно. См.: справка о рассмотрении дел из третейских правоотношений Арбитражным судом Республики Татарстан за 2005, 2006 и 2007 годы // Архив Арбитражного суда Республики Татарстан за 2005, 2006 и 2007 год.

процессуальные) субъективных гражданских прав (Е.А. Суханов, О.Ю. Скворцов и др.).

Однако анализ существующих работ позволяет сделать вывод, что комплексно с позиции теории гражданско-правовых средств проблематика обеспечения этими средствами третейской защиты современными исследователями не рассматривалась. В частности, отсутствует единое доктринальное представление о гражданско-правовой квалификации третейского соглашения, не была произведена классификация гражданско-правовых средств, обеспечивающих третейскую защиту субъективных гражданских прав.

Цель и задачи исследования. Актуальность и степень разработанности темы диссертации обуславливают цель работы, заключающуюся в комплексном анализе системы гражданско-правовых средств, при помощи которых осуществляется обеспечение третейской защиты субъективных гражданских прав, включая и ее организацию.

Постановка указанной цели определяет необходимость решения следующих отдельных задач исследования:

1) сформулировать понятие и определить значение гражданско-правовых средств, используемых для разрешения юридических конфликтов;

2) произвести классификацию гражданско-правовых средств, используемых для разрешения юридических конфликтов, и установить место гражданско-правовых средств обеспечения третейской защиты субъективных гражданских прав в этой классификации;

3) выявить особенности нормативного оформления гражданско-правовых средств обеспечения, в том числе и организации, третейской защиты субъективных гражданских прав;

4) выявить специфику гражданско-правовых средств организации разового и постоянно действующего третейского суда, включая и особенности применяемой здесь конструкции юридического лица;

5) исследовать систематику гражданско-правовых средств обеспечения третейской защиты субъективных гражданских прав;

6) проанализировать гражданско-правовой режим третейского соглашения;

7) раскрыть гражданско-правовое значение актов третейского суда – его судебных и локальных актов;

8) показать особенности гражданско-правовой ответственности, связанные с осуществлением третейской защиты субъективных гражданских прав;

9) определить пути совершенствования действующего законодательства, закрепляющего гражданско-правовые средства обеспечения третейской защиты субъективных гражданских прав.

Объектом исследования являются гражданско-правовые отношения, возникающие в связи с применением системы гражданско-правовых средств, обеспечивающих третейскую защиту субъективных гражданских прав.

Предметом исследования выступают нормативные правовые акты, закрепляющие систему гражданско-правовых средств, обеспечивающих третейскую защиту субъективных гражданских прав, опубликованная и неопубликованная судебная практика применения данных актов, практика использования системы гражданско-правовых средств при организации и в рамках деятельности третейских судов, существующие научно-теоретические представления о гражданско-правовых средствах, включая и взгляды на указанные средства, используемые для разрешения юридических конфликтов в гражданско-правовой сфере.

Теоретическую основу исследования составили труды Т.Е. Абовой, С.С. Алексеева, Е.Б. Аникиной, Л.П. Ануфриева, А.Н. Балашова, И.Н. Балашовой, Ю.Г. Басина, В.С. Белыха, М.М. Богуславского, А.Н. Бойко, В.В. Бородина, М.И. Брагинского, С.Н. Братуся, М.В. Васильевой, А.В. Венедиктова, А.П. Вершинина, Е.А. Виноградовой, А.И. Вицына, И.П. Грешникова, В.П. Грибанова, Г.Н. Давыдовой, В.Б. Ельяшевич, А.И. Зайцева, И.Ю. Захарьящевой, Е.А. Злобиной, О.С. Иоффе, А.Ю. Кабалкина, Р.Ф. Каллистратовой, А.И. Кандыбки, Б.Р. Карабельникова, А.Т. Кенжебаева, Т.С. Киселевой, М.И. Клеандрова, А.В. Клигмана, Н.А. Коробова, Е.В. Кудрявцевой, С.А. Курочкина, К.К. Лебедева, М.Ю. Лебедева, Л.А. Лунца, А.Л. Маковского, А.В. Максименко, Н.И. Марышевой, Л.С. Матросова, Т.И. Машкина, В.А. Мусина, Б.А. Мухамеджанова, Н.Ф. Наделяевой, Н.В. Немчинова, Т.Н. Нешатаевой, Е.Ю. Новикова, А.И. Орловой, В.И. Переплетова, А.И. Переход, И.В. Поганцева, В.С. Позднякова, В.Ф. Попондопуло, Б.И. Пугинского, В.К. Райхера, М.А. Рожковой, А.Н. Романович, О.Ю. Ручкина, Г.Ф. Ручкиной, В.А. Рясенцева, А.А. Сайфутдинова, А.П. Сергеева, О.Ю. Скворцова, У.М. Стамкулова, В.В. Старженецкого, Е.А. Суханова, А.А. Тарасенко, В.Н. Тарасова, Е.А. Тихоненко, Н.Н. Толпаковой, Ю.К. Толстого, Я.Ф. Фархтдинова, А.П. Фокова, Е.Б. Хохлова, З.И. Цыбуленко, Г.И. Черепанова, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота, М.Г. Шилова, Ф.Ф. Шпангель, Е.В. Шусс, Ю.Э. Юсупова, В.Ф. Яковлева, В.В. Яркова и др.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон «О третейских судах в РФ», а также ряд других нормативных правовых актов, закрепляющих гражданско-правовые средства обеспечения третейской защиты субъективных гражданских прав.

Эмпирическую основу исследования составляют опубликованная практика Высшего Арбитражного Суда РФ, Верховного Суда РФ, опубликованная и неопубликованная судебная и судебнo-арбитражная практика других арбитражных судов и судов общей юрисдикции, статистические данные Арбитражного Суда Республики Татарстан, практика отдельных третейских судов России, включая и постоянно действующие суды в г. Казани.

В качестве **методологической основы исследования** использованы методы сравнительно-правового, сравнительно-исторического, системно-структурного, диалектического, формально-юридического исследования. Также автором с целью выявления цивилистической специфики гражданско-правовых средств обеспечения третейской защиты гражданских прав применен и междотраслевой метод юридических исследований, в рамках которого показаны особенности гражданско-правовых средств обеспечения третейской защиты, складывающиеся под воздействием процессуальной сферы третейского производства.

Научная новизна исследования. В работе впервые в науке гражданского права проведено комплексное исследование системы гражданско-правовых средств обеспечения третейской защиты субъективных гражданских прав. При этом диссертантом в развитие теории гражданско-правовых средств определено понятие гражданско-правовых средств обеспечения третейской защиты субъективных гражданских прав, произведено их видовое деление, обоснованно самостоятельное место системы указанных средств в общей классификации гражданско-правовых средств, используемых для разрешения юридических конфликтов; на примере гражданско-правовых средств обеспечения третейской защиты гражданских прав выявлены формы взаимного влияния гражданско-правовых норм и выраженных в них гражданско-правовых средств; дана гражданско-правовая квалификация третейского соглашения как организационного гражданско-правового договора; установлена специфика последствий недействительности организационных договоров, включая и третейское соглашение; обоснованно наличие возможности индивидуальных предпринимателей при помощи соответствующих гражданско-правовых средств участвовать в организации третейской защиты субъективных гражданских прав; показано обеспечительное значение правовой конструкции юридического лица для третейской защиты гражданских прав.

Научная новизна исследования либо ее элементы также выражаются и конкретизируются **в следующих положениях, выносимых на защиту:**

1. Третейская защита субъективных гражданских прав выражена в системе совместно применяемых гражданско-правовых и процессуально-правовых средств. При этом на основе гражданско-правовых средств решается следующий комплекс задач, связанных с обеспечением третейской защиты субъективных гражданских прав: организационные задачи, прежде всего, это создание третейского суда, и иные обеспечительные задачи, связанные с функционированием третейской защиты субъективных гражданских прав (обеспечиваются необходимые для отношений, регулируемых гражданским правом, правовые режимы автономии воли, обособленности имущества и самостоятельной имущественной ответственности).

2. Гражданско-правовые средства обеспечения третейской защиты субъективных гражданских прав представляют собой систему и занимают самостоятельное место среди гражданско-правовых средств, используемых для разрешения юридических конфликтов. Такое место обусловлено: (1) областью

применения этих средств – юридические конфликты в сфере действия гражданского права; (2) субъектным признаком – они применяются лишь субъектами гражданского права; (3) назначением данных средств – указанные инструменты используются в рамках третейской защиты субъективных гражданских прав для обеспечения ее нормального функционирования (обеспечительная функция гражданско-правовых средств).

3. Гражданско-правовые нормы и выраженные в них правовые средства оказывают взаимное влияние друг на друга. С одной стороны, правовые нормы определяют параметры соответствующего правового средства – это вид правового средства и цель его применения; круг лиц, которые могут воспользоваться правовым средством; способы использования правового средства. С другой стороны, правовые средства оказывают некоторое влияние на специфику правовой нормы. Через императивную необходимость применения правового средства в целях придания стабильности гражданскому обороту, например, для случая с гражданско-правовой ответственностью, соответствующие гражданско-правовые нормы также будут носить императивный характер. Если же практика и законодатель допускают диспозитивность в применении гражданско-правовых средств, то и адекватные нормы приобретут свойства диспозитивности.

4. Правовые средства комплексной отрасли права с гражданско-правовой составляющей, в том числе и третейского права, выражены в ней на базе принципа единства и дифференциации. При этом такой принцип организации в единую систему разноотраслевых правовых средств, включая и гражданско-правовые, является одним из признаков, свидетельствующих о самостоятельности комплексной правовой отрасли.

5. На основе целевого признака и такого признака, как строение гражданско-правовой отрасли, можно предложить следующую классификацию гражданско-правовых средств, применяемых для обеспечения нормального режима работы третейской защиты субъективных гражданских прав: (1) правосубъектные и тесно связанные с ними гражданско-правовые средства: юридическое лицо – создание постоянно действующего третейского суда при специально созданном для этой цели юридическом лице, оформление третейского суда при юридическом лице в качестве лишь одного из направлений его деятельности (биржи и проч.), возможность создания филиалов и представительств постоянно действующих третейских судов и др.; (2) договорные обязательно-правовые средства – различные договоры или их отдельные условия (группы условий), связанные с функционированием третейской формы защиты; (3) иные гражданско-правовые средства, обеспечивающие нормальное функционирование третейской защиты гражданских прав – другие сделки (доверенность на ведение дел в третейском суде и др.), вещно-правовые средства, гражданско-правовая ответственность, связанная с режимом функционирования третейской защиты, недействительность сделок и другие.

6. Третейское соглашение – это организационный гражданско-правовой договор, по которому стороны (граждане и (или) юридические лица) с целью достижения особого гражданско-правового эффекта (урегулирования возможного или уже возникшего юридического конфликта гражданско-правового характера) обязуются совместно действовать в рамках определенной юридической процедуры (третейской процедуры), установленной сторонами в соответствии с Федеральным законом «О третейских судах в Российской Федерации».

7. Обосновывается, что заключение третейского соглашения связано лишь с действием гражданско-правового средства – гражданско-правового договора, а его последующее исполнение обусловлено реализацией двух видов взаимодействующих правовых средств – гражданско-правовых и процессуальных.

8. Среди гражданско-правовых последствий недействительности сделок нужно выделить группу правовых последствий процедурного характера, которые свойственны для случаев недействительности организационных договоров (предварительный договор, третейское соглашение и иные). Эти последствия, дифференцирующиеся для различных организационных договоров, схожи в своей основе и представляют собой неосуществление соответствующей юридической процедуры, на проведение которой был направлен организационный договор, или признание ее неосуществленной.

9. Лицо, организовавшее третейский суд, а также непосредственно третейский судья, по общему правилу, не несут гражданско-правовой ответственности за деяния, совершенные третейским судом. Единственное исключение из такого положения – это применяемые по аналогии правила п. 2 ст. 1070 ГК РФ о гражданско-правовой ответственности при осуществлении правосудия.

10. Учитывая содержание конституционных норм о предпринимательской деятельности (ст. 34 Конституции РФ), о равенстве всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ), а также гражданско-правовых норм о юридическом равенстве субъектов гражданского права (ст.ст. 1, 2 ГК РФ), следует сделать вывод о необоснованности сужения субъектного состава лиц, имеющих право образования постоянно действующих третейских судов. В качестве инициаторов их создания могут выступить и граждане-индивидуальные предприниматели.

11. Постоянно действующий третейский суд, а также третейский суд, созданный для разрешения конкретного спора, является неправосубъектной организацией, частично обладающей признаками юридического лица (в большей степени выражены у постоянно действующего третейского суда), однако являющейся участником правореализации в гражданско-правовой сфере, связанной с разрешением юридических конфликтов.

12. С целью закрепления сложившейся юридической практики законодателю целесообразно признать возможность создания юридического лица (некоммерческой организации), основной целью деятельности которого

является обеспечение функционирования третейского суда, созданного при этом юридическом лице.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Сформулированные в диссертации выводы и положения позволяют внести определенный вклад в решение ряда дискуссионных вопросов теории гражданско-правовых средств, прежде всего, касающихся особенностей таких средств, используемых для разрешения юридических конфликтов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования выводов в правотворческой, правоприменительной, научно-исследовательской и учебно-преподавательской деятельности при чтении лекций, проведении семинарских занятий, иной форме учебной деятельности по предметам «Гражданское право», «Предпринимательское право», а также специальным курсам, посвященным договорному праву, гражданско-правовой ответственности, альтернативным способам разрешения гражданско-правовых споров.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре гражданского и предпринимательского права юридического факультета Казанского государственного университета, где проведено ее рецензирование и обсуждение.

Основные положения и теоретические выводы, содержащиеся в диссертации, докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях различного уровня: итоговых научных конференциях Казанского государственного университета (Казань, 2006, 2007 г.г.), всероссийских научно-практических конференциях: «Гражданское общество и правовое государство в России: становление и развитие» (19 мая 2006 г. Казань, Институт экономики, управления и права), «Актуальные проблемы гражданского права и процесса» (12-13 октября 2006 г. Казань, Казанский государственный университет), 6-ой Международной научно-практической конференции «Проблемы развития предприятий: теория и практика» (12-13 октября 2007 г. Самара, Самарский государственный экономический университет).

Результаты диссертационного исследования опубликованы в учебном пособии и ряде научных статей, в том числе в ведущих научных журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка нормативно-правовых актов, специальной литературы и материалов судебной практики.

Содержание диссертации

Введение. Дается обоснование актуальности, научной новизны и практической значимости диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава первая – «Сущность гражданско-правовых средств обеспечения третейской защиты субъективных гражданских прав».

Первый параграф главы первой – «Понятие, значение и классификация гражданско-правовых средств».

Диссертантом отмечается, что правовое средство – это определенный оформленный правом прием (нормативно выраженное приспособление, специальный инструмент), применяемый в известных жизненных ситуациях для достижения определенного правового эффекта.

В науке гражданского права правовые средства справедливо рассматриваются не как правовые нормы, а в несколько ином назначении – это выраженный в праве инструмент для решения конкретных практических задач (Б.И. Пугинский). Правовые нормы выступают в данном случае лишь как способ оформления правового средства.

По мнению автора диссертации, с подобным пониманием рассматриваемой категории «правовые средства» нужно, в целом, согласиться. Однако его следует в некоторой степени развить. Во-первых, гражданско-правовое средство, оформленное в правовых нормах, может предполагать совершение не только юридических (обязательный элемент), но и фактических действий.

Во-вторых, во многих случаях оформленные правом инструменты представляют собой такие правовые средства, которые зачастую в той или иной мере носят процедурный характер. Так, гражданско-правовой договор в части его исполнения может быть оценен как юридическая процедура (Г.Н. Давыдова). Естественно, не любое гражданско-правовое средство может представлять собой законченную юридическую процедуру. Тем не менее, нельзя отрицать его организационную сущность, которая выражается в том, что при помощи правового средства обеспечивается организация осуществления тех или иных субъективных гражданских прав и исполнения субъективных гражданских обязанностей, включая и защиту субъективных гражданских прав. И уже через такие действия достигаются заданные субъектами права цели.

Изложенное позволяет диссертанту сформулировать несколько уточненное определение термина «правовое средство». Это выраженный в праве инструмент, который при помощи организации определенной совокупности юридических и фактических действий позволяет решать конкретные практические задачи, стоящие перед субъектами права. Данное общее определение правового средства характерно и для гражданско-правовых средств с соответствующей корректировкой на гражданско-правовую отраслевую принадлежность. Таким образом, получается, что гражданско-правовое средство – это выраженный в нормах гражданского права инструмент, который при помощи организации определенной совокупности юридических и фактических действий (гражданско-правовой юридической процедуры) позволяет решать конкретные практические задачи, стоящие перед субъектами гражданского права (получение и (или) передача вещей, получение и оплата денежных средств, защиты нарушенных гражданских прав и прочее).

Правовые средства можно классифицировать по отраслевому признаку. В основе такого деления будет лежать правовая природа конкретного

юридического явления, которое и будет использовано как средство. В данном случае можно выделить частноправовые (гражданско-правовые и др.) и публично-правовые (административно-правовые и др.) средства. Различие между ними состоит, прежде всего, в специфике их закрепления правовыми нормами: первые из них оформляются средствами частного права, а вторые – средствами публичного права. Естественно, у них имеются и иные отличия – по тем нормативным параметрам правового средства, которые указаны выше. В частности, по кругу лиц, которые применяют частноправовые и публично-правовые средства. В первом случае – это субъекты частного права, во втором случае – субъекты публичного права. Однако здесь может иметь место и так называемое «смешанное» применение, когда, например, субъекты публичного права используют гражданско-правовые средства – механизм гражданско-правовой ответственности, заключают договоры, например, для обеспечения различных публичных нужд.

Вместе с таким явлением, как взаимодействие правовых средств различной отраслевой принадлежности, в современной правовой действительности имеет место и процесс формирования межотраслевых правовых средств. Указанные средства используются для решения правовых задач на стыке разных правовых отраслей. Так, в отечественной юридической литературе третейскую защиту субъективных гражданских прав относят к области проявления межотраслевых связей гражданского права и процессуального права (М.Ю. Чельшев).

Поддерживая такую позицию, нужно обратить внимание на сам термин «третейская форма защиты». Диссертант полагает, что содержание как ст. 11 ГК РФ, так и Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» позволяет заключить, что судебная форма защиты – единая, но она дифференцируется на виды – судебная защита в арбитражных судах, судебная защита в судах общей юрисдикции, судебная защита в третейских судах. В то же время это выражение, с учетом отмеченной оговорки, можно использовать, подчеркивая известные различия защиты гражданских прав в третейских и других судах.

Осуществленное в диссертации подразделение правовых средств показывает, что все они в совокупности образуют соответствующую систему, состоящую из отраслевых подразделений правовых средств. Внутри же системы гражданско-правовых средств такие средства нужно выделять, главным образом, по двум базовым основаниям: по строению гражданско-правовой отрасли (гражданско-правовые средства, сформулированные в общей части гражданского права и в отдельных его подотраслях); по его функциям (регулятивной и охранительной).

На взгляд диссертанта, именно такая классификация наиболее адекватно отражает сложившуюся систему гражданско-правовых средств. Естественно, эта классификация имеет и несомненное практическое значение. Она позволяет выбрать для практического использования правовое средство, соответствующее конкретной жизненной ситуации. При этом отмеченный выбор субъектом

гражданского права (субъектом правореализации) осуществляется еще и на основе обозначенных выше нормативных параметров правового средства.

Второй параграф главы первой – «Гражданско-правовые средства обеспечения третейской защиты субъективных гражданских прав как вид гражданско-правовых средств, применяемых для разрешения юридических конфликтов: общая характеристика и нормативное оформление».

Как было показано в предыдущем параграфе первой главы, гражданско-правовые средства, отраженные в отечественном гражданском праве, представляют собой определенную систему, в рамках которой имеет место блок правовых средств (подсистема), при помощи которых защищаются нарушенные субъективные гражданские права. Внутри отмеченного блока выделяется в качестве относительно самостоятельного образования совокупность правовых средств, обеспечивающая функционирование третейской защиты субъективных гражданских прав.

На взгляд диссертанта, данные правовые средства можно классифицировать в зависимости от этапов функционирования названной формы защиты. По общему правилу, механизм работы данной формы защиты субъективных гражданских прав (механизм третейской процедуры) складывается из следующих этапов (стадий), представляющих собой определенные последовательные действия (их совокупность): заинтересованными лицами принимается комплекс мер для организации третейского суда (разового или постоянно действующего); формируется состав третейского суда; проводится судебное заседание (судебные заседания) и принимается соответствующее решение; организуется его исполнение.

Практически для всех обозначенных стадий третейской защиты субъективных гражданских прав характерно применение соответствующих гражданско-правовых средств. Автор диссертации соглашается с возможностью выделения применяемых в различных областях права правосубъектных гражданско-правовых инструментов (представительство и прочие); сделочных, в том числе договорных, инструментов; вещно-правовых инструментов; гражданско-правовой ответственности (М.Ю. Челышев, Д.Х. Валеев). Данная классификация гражданско-правовых инструментов применима и для области действия комплексной правовой отрасли с гражданско-правовой составляющей - третейского права.

Однако, по мнению диссертанта, возможно некоторое уточнение позиции названных авторов. Во-первых, не совсем верно представительство относить только к правосубъектным средствам, поскольку само оно иногда возникает на основе договора, т.е. сделки. Другими словами, представительство есть смешанный инструмент, сочетающий в себе и сделочный, и правосубъектный элементы. Во-вторых, договоры и иные сделочные инструменты правильнее именовать обязательственно-правовыми, поскольку при их применении возникает гражданское обязательственное правоотношение. В-третьих, в отмеченном труде речь идет не столько о гражданско-правовых средствах,

сколько о цивилистическом инструментарии в публично-правовой области исполнительного производства. Однако это деление гражданско-правовых инструментов довольно удобно для характеристики гражданско-правовых средств, обеспечивающих третейскую защиту субъективных гражданских прав.

На основе сделанных выводов диссертантом предложена следующая классификация гражданско-правовых средств, применяемых для обеспечения третейской защиты субъективных гражданских прав (три вида этих средств):

1. Правосубъектные и тесно связанные с ними гражданско-правовые средства. Имеется в виду создание постоянно действующего третейского суда при специально созданном для этой цели юридическом лице, оформление третейского суда при юридическом лице в качестве лишь одного из направлений его деятельности (биржи и проч.). К исследуемым средствам нужно отнести и возможность создания филиалов и представительств постоянно действующих третейских судов. В качестве примера можно привести создание в городе Набережные Челны филиала Третейского энергетического суда (г. Казань), функционирующего (имеется в виду сам суд) при юридическом лице – АНО «Третейский энергетический суд».

Примером тесно связанным с правосубъектными гражданско-правовыми средствами можно назвать институт представительства. Имеется в виду представительство сторон и иных лиц в третейском суде. При этом применение договора поручения в области действия отраслей материального права имеет некоторые специфические особенности, которые связаны со спецификой реализации юридического интереса в указанной сфере (В.А. Рясенцев, А.В. Клигман).

2. Договорные обязательственно-правовые средства – различные договоры или их отдельные условия (группы условий), связанные с функционированием третейской формы защиты (договорные условия о формировании разового третейского суда, третейские соглашения о рассмотрении споров в постоянно действующем третейском суде и проч.). Основу подсистемы этих средств составляет третейское соглашение – это соглашение сторон о передаче спора на разрешение третейского суда (ст. 2 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации»).

3. Третьей группой исследуемых гражданско-правовых средств в рамках произведенной классификации являются иные гражданско-правовые средства, обеспечивающие нормальное функционирование третейской защиты субъективных гражданских прав – другие сделки (доверенность на ведение дел в третейском суде и др.), вещно-правовые средства, гражданско-правовая ответственность, связанная с режимом функционирования третейской защиты субъективных гражданских прав и другие. В данной группе средств особое место занимают локальные акты Центра содействия третейскому разбирательству (г. Москва), которыми предусмотрена общественная сертификация третейских судов. Указанный вид актов следует отнести к частноправовым средствам в третейском праве, которые обеспечивают необходимый уровень качества третейского разбирательства. Сюда же

относятся локальные и судебные акты, обеспечивающие третейскую защиту субъективных гражданских прав.

Приведенное трехзвенное строение системы гражданско-правовых средств, обеспечивающих нормальное функционирование третейской защиты субъективных гражданских прав, основывается, прежде всего, на целевом признаке, т.е. на тех целях, которые преследуются при помощи тех или других правовых средств, а также в основу разделения легло известное строение гражданско-правовой отрасли. Так, например, правосубъектные средства предназначены для формирования третейского суда как института, разрешающего конкретный юридический гражданско-правовой конфликт. В то же время выделение третьей группы гражданско-правовых средств по отношению к остальным двум группам произведено по признаку их значения для применения третейской защиты субъективных гражданских прав. Если средства первых двух групп касаются третейской защиты субъективных гражданских прав в любом случае, то средства третьей группы используются не всегда (индивидуальный предприниматель – сторона по делу – сам явился на третейское разбирательство, доверенность кому-либо не выдавал, гражданско-правовая ответственность не применялась и проч.), и они не носят квалифицирующего характера для группы средств, применяемых в рамках третейской защиты субъективных гражданских прав.

В завершении данного параграфа диссертант обращает внимание на специфику нормативного оформления гражданско-правовых средств, обеспечивающих третейскую защиту субъективных гражданских прав. По мнению автора диссертации, следует согласиться с выделением комплексных правовых отраслей в системе российского права (С.С. Алексеев, В.С. Белых и др.), в том числе и третейского права. Сделан вывод, что третейское право - это комплексная (материально-процессуальная) правовая отрасль, сочетающая в себе нормы гражданского права, гражданского процессуального права и арбитражного процессуального права. В этой отрасли права находят свое оформление гражданско-правовые средства, обеспечивающие третейскую защиту субъективных гражданских прав.

Вторая глава диссертации – «Гражданско-правовые средства оформления третейской защиты субъективных гражданских прав».

Первый параграф главы второй – «Правовая конструкция юридического лица и третейский суд: проблематика соотношения».

По мнению диссертанта, сущность третейского суда, его правовая природа, независимо от того, в каких видах он существует, однозначна – это юрисдикционное образование частного гражданско-правового характера, призванное разрешать гражданско-правовые споры, переданные на его рассмотрение.

В диссертации отмечается, что по смыслу Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» термин «третейский суд» используется для обозначения двух понятий. Во-первых, понятие «третейский

суд» обозначает институциональное образование, существующее в двух различных формах (постоянно действующий третейский суд и третейский суд, созданный для разрешения конкретного спора), а во-вторых, третейский суд обозначает состав третейского суда, который избирается или назначается для рассмотрения и разрешения конкретного спора. При этом то, в каком виде (постоянно действующий третейский суд или третейский суд для разрешения конкретного спора) действует этот состав, значения для целей этого понятия не имеет.

Подобный дуализм в обозначении термина «третейский суд» влияет и на определение сущности третейского суда.

Третейский суд как институциональное образование, несомненно, должен обладать правосубъектностью общей (самостоятельной) или специальной (ограниченной). По мнению диссертанта, предусмотренная в законе формулировка «действуют при этих организациях-юридических лицах» – это прием юридической техники, который позволяет указать на особенность правосубъектности данного третейского суда, то есть сейчас по закону она является специальной (ограниченной).

При этом нельзя говорить, что третейский суд является обычным субъектом гражданских правоотношений. Например, в судебной практике отмечается, что третейский суд не является лицом, участвующим в деле, и не имеет права на обжалование судебного акта⁴.

Если рассматривать третейский суд как обозначение состава третейского суда (единоличный или коллегиальный), рассматривающего конкретное гражданское дело, то говорить о его правосубъектности вообще не нужно. В этом значении третейский суд обладает лишь компетенцией (полномочиями) по рассмотрению конкретного гражданского дела и не выражен ни в какой организационно-правовой форме, не является, в частности, юридическим лицом.

Выделяются два вида организационно-правовых форм: формы правосубъектных организаций и формы неправосубъектных организаций (организации без прав юридического лица). К последним, в частности, относятся простые товарищества, и некоторые другие. По мнению диссертанта, постоянно действующий третейский суд, а также третейский суд, созданный для разрешения конкретного спора, является неправосубъектной организацией, частично обладающей признаками юридического лица (в большей степени выражены у постоянно действующего третейского суда), однако являющейся участником правореализации в гражданско-правовой сфере, связанной с разрешением юридических конфликтов.

Диссертантом анализируется наличие у третейского суда признаков юридического лица. Здесь важно учитывать общие признаки юридического лица, сформулированные в ст. 48 ГК РФ: организационное единство, имущественная обособленность, самостоятельная имущественная

---

⁴ См.: Определение Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 23 мая 2000 г. № А06-ТС-14/98.

ответственность, способность выступать в гражданском обороте от собственного имени. В совокупности указанные признаки позволяют говорить и образуют в широком смысле гражданскую правосубъектность постоянно действующего третейского суда, которая, однако, носит лишь правореализационный характер.

Наряду с отмеченными признаками юридического лица, как субъекта гражданских правоотношений, важное значение для видовой классификации юридических лиц приобретают цели создания соответствующей организации. Наряду с такими целями как формирование определенной обособленной имущественной массы и обеспечение процессов ее включения в гражданский оборот, другими ключевыми целями создания юридического лица можно считать следующие: осуществление и защита коллективных (групповых), а также индивидуальных конкретных законных интересов как в имущественной, так и в нематериальной сфере. Именно такие «охранительные» возможности конструкции юридического лица позволяют ее использовать для обеспечения третейской защиты субъективных гражданских прав.

Цели создания третейского суда определяются Федеральным законом «О третейских судах в Российской Федерации», а также локальными актами (устав, положения, регламенты) самого третейского суда.

Вместе с тем в процессе образования постоянно действующего третейского суда должно быть соблюдено еще одно условие. Речь идет о необходимости уведомления компетентного государственного суда о создании третейского суда. Возникает вопрос, каким образом влияет факт уведомления компетентного государственного суда на легитимность третейского суда. Можно ли утверждать, что отсутствие такого уведомления влечет нелегитимность третейского суда? Представляется, что, исходя из смысла действующего законодательства, легитимность третейского суда не связана с фактом уведомления компетентного суда. Однако неуведомление компетентного суда о создании третейского суда может иметь негативные правовые последствия, связанные с процедурой принудительного исполнения принятого им решения. Таким образом, это неуведомление имеет двоякое, частно-публичное значение.

Рассматривая вопрос о гражданско-правовой ответственности диссертант отмечает, что лицо, организовавшее третейский суд, а также непосредственно третейский судья, по общему правилу, не несут гражданско-правовой ответственности за деяния, совершенные третейским судом. Единственное исключение из такого положения – это, применяемые по аналогии, правила п. 2 ст. 1070 ГК РФ о гражданско-правовой ответственности при осуществлении правосудия. В соответствии с сформулированной здесь нормой, вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу.

Второй параграф главы второй – «Гражданско-правовые средства организации разового и постоянно действующего третейского суда».

Исследуемая проблематика довольно тесно связана с вопросами компетенции третейских судов, которая обусловлена как гражданско-правовой областью функционирования этих судов, так и применяемыми здесь гражданско-правовыми средствами. В юридической науке довольно длительное время ведется дискуссия относительно соотношения компетенции государственных и третейских судов в Российской Федерации (Е.А.Суханов, А.И.Зайцев, другие). Например, существует мнение, что третейские суды занимаются деятельностью сходной с оказанием платных юридических услуг, которая контролируется судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Сами третейские суды представляют негосударственные (частные) юрисдикционные органы, наделенные правом на разрешение гражданско-правовых споров. Сущность третейского разбирательства споров, вытекающих из гражданских правоотношений, заключается в том, что стороны (субъекты) правоотношения по взаимному согласию доверяют рассмотрение и разрешение возникшего или могущего возникнуть спора третьему избранному (или назначенному ими в качестве судьи) лицу и обязуются подчиниться его решению по существу спора. Тем самым они отказываются от государственного правосудия и выводят спор (или споры) из юрисдикции государственных судов, что возможно в сфере гражданского права и при помощи его правовых средств.

Базой компетенции третейского суда в нашей стране, традиционно выступает соглашение сторон (ст. 5 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации»), являющееся одним из основных гражданско-правовых средств организации третейских судов. При наличии третейского соглашения, третейский суд обладает компетенцией на рассмотрение споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами в связи с каким-либо конкретным гражданским правоотношением.

Исключительно гражданско-правовой характер споров, рассматриваемых третейским судом, со всей очевидностью свидетельствует о том, что третейские суды в институциональном смысле этого слова являются средствами защиты частного – гражданского права.

В диссертации отмечаются два вида гражданско-правовых средств организации третейских судов:

- 1) гражданско-правовая процедура создания третейского суда;
- 2) гражданско-правовой договор и третейское соглашение.

Указанные гражданско-правовые средства организации третейского суда имеют некоторые особенности в зависимости от вида третейского суда. В частности, большое значение имеет применение гражданско-правовых средств в отношении постоянно действующего третейского суда или же третейского суда *ad hoc*.

Применение исследуемых гражданско-правовых средств возможно не только непосредственно в области действия гражданского права, но и в

смежных частноправовых сферах. Осуществленный сравнительно-правовой анализ позволил выявить определенное сходство постоянно действующих третейских судов и других несудебных органов, осуществляющих защиту частных прав, например, комиссии по трудовым спорам. При этом обоснованно, что в целях унификации законодательства о несудебных способах защиты прав необходимо на законодательном уровне решить вопрос о единых принципах формирования постоянно действующих третейских судов и комиссий по трудовым спорам, взяв за основу законодательство о третейских судах, поскольку комиссии по трудовым спорам, по сути, также являются третейскими судами. Такими едиными принципами должны, в частности, стать: 1) принцип добровольности создания третейского суда; 2) принцип формирования состава судей на паритетных началах; 3) принцип самостоятельности третейского суда в текущей хозяйственной деятельности и в принятии решений; 4) принцип рассмотрения дела на основании правил не только законодательства, но и локальных актов и другие. На основании указанных принципов возможно и дальнейшее повсеместное развитие третейских судов и в иных областях. Например, на взгляд диссертанта, одним из приоритетных направлений является гражданско-правовая сфера оказания образовательных услуг.

Известно, что постоянно действующие третейские суды не могут быть образованы при федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации и органах местного самоуправления, однако их создание возможно при государственных образовательных учреждениях, а также при негосударственных образовательных учреждениях. Рынок образовательных услуг неуклонно растет и является одним из самых динамичных, поэтому к компетенции данных третейских судов должны быть отнесены споры между сторонами отношений, возникающих по поводу образовательной услуги – учреждением и студентом, другим учащимся. Вопрос этот недостаточно проработан не только на законодательном уровне, но и в теоретическом аспекте. Здесь вновь задействованы не только нормы частного права, но и нормы публичного права. Например, немаловажное значение имеет возмездность (частное право) оказываемой образовательной услуги или же ее безвозмездное оказание (публичное право). Однако суть ее от этого практически не меняется. Объектом является образовательная услуга и, по мнению диссертанта, любые споры связанные с ней могут быть рассмотрены в специальных постоянно действующих третейских судах.

Глава третья – «Гражданско-правовые средства в механизме функционирования третейской защиты субъективных гражданских прав».

Первый параграф главы третьей – «Гражданско-правовой режим третейского соглашения».

Исследуя гражданско-правовую квалификацию третейского соглашения, диссертант обосновывает, что оно может быть как гражданско-правовым средством организации третейского суда, так и гражданско-правовым

средством обеспечения его функционирования. Сделан вывод о том, что третейское соглашение – это организационный гражданско-правовой договор, по которому стороны (граждане и (или) юридические лица) с целью достижения особого гражданско-правового эффекта (урегулирования возможного или уже возникшего юридического конфликта гражданско-правового характера) обязуются совместно действовать в рамках определенной юридической процедуры (третейской процедуры), установленной сторонами в соответствии с Федеральным законом «О третейских судах в Российской Федерации».

По своей правовой природе указанное соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, поскольку обладает всеми признаками этого гражданско-правового явления. Как установлено в п. 1 ст. 420 ГК РФ, договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. В данной ситуации на базе третейского соглашения устанавливаются права и обязанности сторон, связанные с разрешением гражданско-правового спора. По сути, исследуемым соглашением определяется механизм разрешения такого спора. Следовательно, основное назначение этого договора - организационное: организовать осуществление определенной процедуры разрешения гражданско-правового юридического конфликта в случае его возникновения. Поэтому третейское соглашение является организационным договором (особенность содержания данного договора) и по данному основанию находится в одном классификационном ряду с такими подобными договорами, как транспортные организационные договоры (договоры об организации перевозок на различных видах транспорта), предварительный договор и иные.

Спецификой любого организационного договора, в том числе и третейского соглашения, является отсутствие по нему ярко выраженного встречного предоставления имущественного характера. По существу, в этом аспекте организационные договоры носят безвозмездный характер. При этом в рамках соответствующего договорного правоотношения стороны обязуются совместно действовать в определенной юридической процедуре для достижения конкретной цели. Следовательно, очевидна некоторая общность организационных договоров, включая третейское соглашение, и договора о совместной деятельности. Согласно ст. 1041 ГК РФ, по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели. Как видно, и в договоре о совместной деятельности, и в третейском соглашении, имеют место совместные действия сторон для достижения конкретной цели. Однако очевидны и два главных отличия – различается цель, а также эти договоры различаются по наличию или отсутствию вкладов в совместную деятельность. Уплачиваемые при осуществлении третейского разбирательства третейские сборы и иные возмещения расходов от деятельности третейского суда, на наш взгляд, вряд ли

возможно квалифицировать в качестве вкладов в том смысле, как они определяются в главе 55 ГК РФ «Простое товарищество».

Выделены девять специальных правовых признаков третейского соглашения как гражданско-правового договора: третейское соглашение является организационным договором; его целевая направленность - обеспечение защиты субъективных гражданских прав при возникновении юридического конфликта путем организации третейской процедуры; оно обычно строится по модели сделки, совершенной под отлагательным условием; его содержание и заключение может происходить по правилам, близким к положениям о договоре присоединения; особенности формы третейского соглашения, особенности субъектного состава третейского соглашения; специфика недействительности третейского соглашения; специфика гражданско-правовой ответственности по заключенному третейскому соглашению; особенности нормативного правового регулирования договорных отношений, возникающих на основе третейского соглашения.

Исследуя указанные признаки диссертантом, в частности, сделан вывод о том, что для законодательства о третейской защите гражданских прав независимость (автономность) третейского соглашения от основного договора есть общий принцип.

Обосновывается, что заключение третейского соглашения связано лишь с действием гражданско-правового средства – гражданско-правового договора, а его последующее исполнение обусловлено реализацией двух видов взаимодействующих правовых средств – гражданско-правовых и процессуальных.

Практическая значимость квалификации гражданско-правового договора как договора присоединения состоит не только в возможности применения тех правовых последствий, которые сформулированы в ст. 428 ГК РФ (возможностях требования расторжения или изменения договора по специальным основаниям), но и в оценке особенностей, прежде всего, с позиции правомерности третейского соглашения, заключенного по такому договору.

Анализируя проблематику недействительности третейского соглашения, диссертант обосновывает, что третейское соглашение может быть оспорено по общим правилам ГК РФ о недействительности сделок. Вместе с тем, имеет место специфика последствий недействительности таких соглашений. По мнению диссертанта, среди последствий недействительности сделок нужно выделить группу правовых последствий процедурного характера, которые свойственны для случаев недействительности организационных договоров (предварительный договор, третейское соглашение и иные). Эти последствия, дифференцирующиеся для различных организационных договоров, схожи в своей основе и представляют собой не осуществление соответствующей юридической процедуры, на проведение которой был направлен организационный договор, или признание ее неосуществленной, т.е. не порождающей желаемых сторонами юридических последствий.

Установлена специфика структуры третейского соглашения, касающегося рассмотрения спора в постоянно действующем третейском суде. Она включает в себя две составляющих – во-первых, это условия, о которых непосредственно договорились сами стороны, во-вторых, это правила постоянно действующего третейского суда.

Второй параграф третьей главы – «Гражданско-правовое значение актов третейского суда: локальные и судебные акты».

Третейский суд как организация и как орган, рассматривающий гражданские дела в своей деятельности руководствуется и принимает два вида актов, имеющих гражданско-правовое значение:

- 1) локальные акты третейского суда как организации;
- 2) судебные акты, принимаемые третейским судом.

Оба указанных вида актов выступают как правовые средства, при помощи которых осуществляется третейская защита субъективных гражданских прав. С точки зрения содержания и цели этих актов, а также порядка их принятия их можно считать, главным образом, гражданско-правовыми средствами обеспечения третейской защиты субъективных гражданских прав.

В деятельности любого постоянно действующего третейского суда используются два вида локальных актов – это акты, устанавливающие правила постоянно действующего третейского суда и правила третейского разбирательства.

Согласно действующему законодательству, правила постоянно действующего третейского суда – это уставы, положения, регламенты, содержащие правила третейского разбирательства и утвержденные организацией - юридическим лицом, образовавшей постоянно действующий третейский суд. Термином «правила постоянно действующего третейского суда» могут называться любые, применяемые только на основании соглашения сторон документы (уставы, положения, регламенты), которые независимо от их наименования являются имеющими договорную природу правилами третейского разбирательства в той части, в которой они содержат именно правила о процедуре (порядке, процессе) рассмотрения и разрешения спора.

Здесь необходимо учитывать правило ст. 3 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», где регулируется порядок образования и деятельности третейских судов. Так, постоянно действующий третейский суд считается образованным, когда организация - юридическое лицо:

- 1) приняла решение об образовании постоянно действующего третейского суда;
- 2) утвердила положение о постоянно действующем третейском суде;
- 3) утвердила список третейских судей, который может иметь обязательный или рекомендательный характер для сторон.

Указанные акты могут рассматриваться в качестве основных документов, определяющих статус и правовое положение третейского суда.

Однако могут быть и иные, дополнительные акты. Например, в соответствии со ст. 15 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» при рассмотрении дела в третейском суде могут быть определенные расходы: третейский сбор, дополнительные расходы, особые издержки сторон. Относительно данных видов расходов также должны быть особые упоминания либо в положении о постоянно действующем суде либо это могут самостоятельные локальные акты третейского суда или его учредителя, например, положение о третейских сборах, расходах и издержках, которое может являться составной частью регламента постоянно действующего третейского суда.

Особое место среди расходов занимает третейский сбор, который, на наш взгляд, также имеет очевидную гражданско-правовую природу. Третейский сбор – это единовременный сбор, взимаемый по каждому принятому к рассмотрению делу для покрытия расходов, связанных с деятельностью третейского суда. Третейский сбор состоит из гонораров третейским судьям, вознаграждения технического персонала, расходов для организации третейского разбирательства и т.п.

Достаточно близко по своей природе к третейскому сбору находится и государственная пошлина, которая, например, взимается за подачу искового заявления в суд общей юрисдикции или арбитражный суд. В обоих случаях – это плата за определенную юридически значимую деятельность. Однако имеются и существенные различия. Например, в отличие от судов общей юрисдикции и арбитражных судов третейские суды не финансируются государством. Третейский сбор в этом смысле можно рассматривать как плату за услугу, оказываемую сторонам третейским судом, то есть третейский сбор носит частноправовой характер, а государственная пошлина – это сугубо публично-правовой платеж.

По действующему законодательству третейский суд может выносить два вида постановлений: решение и определение. При этом нужно учитывать, что в соответствии со ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. В соответствии с этим гражданские права и обязанности возникают, в том числе, из судебного решения, установившего гражданские права и обязанности.

Автор диссертации соглашается с тем, что значение нормы ст. 8 ГК РФ состоит в признании и юридическом закреплении в материально-правовом законе судебного решения в качестве юридического факта, устанавливающего гражданские права и обязанности (Т.Е.Абова, А.Ю.Кабалкин). В этом и проявляется главное гражданско-правовое значение решений третейского суда.

В «**Заключении**» сформулированы основные выводы диссертационного исследования и предложения по совершенствованию гражданского законодательства.

По теме диссертационного исследования автором **опубликованы** следующие работы:

В изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией РФ:

1. Гимазова, Э.Н. Понятие, значение и классификация гражданско-правовых средств / Э.Н. Гимазова // «Черные дыры» в Российском законодательстве.– 2007.– № 6.– С. 120-125. (0,5 п.л.).

2. Гимазова, Э.Н. К вопросу о гражданско-правовой ответственности по третейскому соглашению / Э.Н. Гимазова // Вестник Московского университета МВД России.– 2007.– № 8.– С. 78-82. (0,25 п.л.).

В иных изданиях:

3. Гимазова, Э.Н. Третейские суды в России: цивилистическое исследование: учебное пособие / Э.Н. Гимазова.– Казань: изд-во Казан. гос. ун-та.– 2007.– 95 с. (5,25 п.л.).

4. Гимазова, Э.Н. О гражданско-правовой квалификации третейского соглашения / Э.Н. Гимазова // Третейский суд.– 2007.– № 5.– С. 89-96. (0,5 п.л.).

5. Гимазова, Э.Н. Недействительность третейского соглашения как гражданско-правовой сделки / Э.Н. Гимазова // Цивилистические записки. Вып. 9. Гражданское право и закон / Под науч. ред. В.А. Рыбакова, А.Я. Гришко.– М.: ИГ «Юрист».– 2007.– С. 210-215. (0,25 п.л.).

6. Гимазова, Э.Н. Гражданско-правовые средства организации разового и постоянно действующего третейского суда / Э.Н. Гимазова // Вестник экономики, права и социологии.– 2007.– № 3.– С. 38-44. (0,5 п.л.).

7. Гимазова, Э.Н. Гражданско-правовая сущность третейского суда / Э.Н. Гимазова // Проблемы развития предприятий: теория и практика: материалы 6-ой Международной научно-практической конференции.– Самара: изд-во Самар. гос. эконом. ун-та.– 2007.– С. 223-226. (0,25 п.л.).